

УДК 9.904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.84.90>

КАВИ И ИХ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕЙ БАКТРИИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ

©2025 г. Н.М. Икромов, А.А. Файзиев

В статье критически анализируются историко-культурные процессы в Древней Бактрии на основе письменных и археологических источников. Особое внимание уделено кавийству (жреческой традиции, связанной с Заратуштрой и культом Ахура Мазды), его роли в политике и этногенезе народов Центральной Азии. Авторы пересматривают устоявшиеся интерпретации, выявляя неточности в терминологии и идеологические искажения в исследованиях до Ахеменидского периода. Предлагаются новые данные для объективного понимания значения Бактрийского кавийства.

Ключевые слова: Бактрия, кавийство, кави-жрецы, Ахура Мазда, Заратуштра, састар.

KAWI AND THEIR ROLE IN STATEHOOD IN ANCIENT BACTRIA DURING FORMATION PERIOD

N.M. Ikromov, A.A. Fayziyev

This article seeks to illuminate the historical and cultural processes of Ancient Bactria by analyzing written and archaeological sources. It critically examines inaccuracies and inconsistencies in existing historiography while reconstructing Bactria's history through an objective lens. Additionally, it underscores Bactria's significance in the cultural and ethnic history of Central Asian peoples, drawing on a rigorous assessment of available sources. Historical conclusions were derived from a critical review of source material, with the primary criterion being the scientific validity of the interpretations used in prior research. The study also considers the influence of ideological factors, which significantly shaped earlier scholarship on Bactrian history. The analytical component of this research involved cross-referencing data on the Bactrian Kawian state from diverse written and archaeological records. Many earlier studies failed to provide an objective account of the region's political dynamics before the Achaemenid period, often neglecting or overlooking pertinent evidence. As reflected in this article, the study proposes integrating new data into historical scholarship to enable a more precise understanding of Ancient Bactria during this era. The authors argue that persistent terminological inaccuracies have distorted interpretations of the region's history and its underlying processes. Furthermore, this work attempts to clarify the role and legacy of the Bactrian Kawian state in shaping the ethnic groups that now inhabit various parts of Central Asia.

Keywords: Bactria, kawi, kawi priests, Ahura Mazda, Zoroaster, sastar.

В «Авесте» слово «кави» или «кавий» использовалось по отношению к жрецам-царям, правителям. Ранее большинство правителей выступали против учения Заратуштры и в «Авесте» описывались такими словами, как великаноподобный лжец.

Во многих насках «Авесты» Кави описываются как тираны. Большинство ученых-авестийцев, в том числе М.Исхаков считает, что понятие, выраженное словом «кави», представляло собой социальный слой, который до зороастризма сочетал в себе функции правителя, а также жреца. Кави-жрецы раньше враждебно относились к учению Заратуштры. Позднее, когда Виштаспа принял учение Заратуштры, отношение должно было измениться. Но старая традиция, укоренившаяся в «Авесте»,

заключалась в том, что кави воспринимались как враги. Этот случай подтверждает идею о том, что различные части книги «Авесто» были продуктом дозороастрийских времен. Известно, что первый бактриец принявший зороастризм среди кави был Виштаспа, поэтому в «Авесте» о Виштаспе излагаются только положительные выражения. В частности, такие как «могущественный Виштаспа», «Всезнающий Виштаспа», «Богатырь Виштаспа». Очевидно, то, что при его описании использовались все положительные качества, так же после этого нам встречаются там же облагороженные высказывания и зороастрийском пророке Заратуштре.

Виштаспа носил титул Кави еще до принятия зороастризма. «Авеста» не раз упомина-

ет мысль о том, что царствование, правление удел не всех. В «Авесте» власть и птица счастья назывались хварно. Если кто-либо претендовал на царство и правление без появления перед взором хварно (фарр), это считалось незаконным и верили, что кавийство бывает дарованным лишь Ахура Маздой.

В книге воспеваются, что правители страны, цари, Кави обладали сильной властью, что им досталось хварно, что эта власть принадлежит не только им, но и их потомкам и наследникам. Таким образом, титул кави передавался из поколения в поколение, получая подтверждение со стороны Ахура Мазды, и сохранял свое влияние в Бактрии и Дрангиане вплоть до эпохи Ахеменидов.

Кроме того, в древнейших частях «Авесты», таких как Гаты и Яшты, сохранился ряд титулов, отражающих систему управления. Их сравнение с археологическими находками позволяет реконструировать историю общественных отношений. Один из таких терминов — «састар», который, по мнению авестолога В. А. Лившица, обозначал правителя конкретного края или его центра (Лившиц, 1963, с. 147). Исследователь полагал, что этот правитель не только осуществлял административное руководство, но и исполнял обязанности военного предводителя.

Сколько подобных территорий было выявлено в древней Бактрии, и какое значение имел оазис в историческом контексте? На наш взгляд, его ценность становится очевидной, если в узбекском языке это понятие обозначать как «дехкончилик улкаси» («земледельческая область»). Например, когда речь идет о Бандихане как о земледельческом регионе, под этим понимается не только территория, но и водный источник — река или канал, питающий эти земли, а также оросительные системы, сельскохозяйственные угодья, пастбища и памятники древности. В «Авесте» правитель такой земледельческой территории, возможно, назывался састаром. С археологической точки зрения, несколько таких земледельческих районов могли объединяться, формируя более крупную область (Икромов, 2021, с. 129–130).

В частности, земледельческие края Улан-Булаксай и Шерабад образовали Паретаку, памятник Джандавлаттепа в столице Шерабад, Бандихон, Миршоди, Сангардак образовали Бубакенскую область-страну, а земледельческие районы Среднего и нижнего

течения Сурхандарьи образовали Габазинскую область. Дахьюпати дахью сформировали объединение областей — Бактрию.

Одним из наиболее древних и крупных государств в истории народов Средней Азии считается Бактрийское кавийство. Оно сформировалось в VIII веке до н. э. в верховьях Амударьи, охватывая земли современных южных регионов Таджикистана, северных областей Афганистана и южных территорий Узбекистана (Пьянков, 2001, с. 334–348).

В исторических источниках Бактрия упоминается как «царство», однако, как уже было рассмотрено ранее, здесь власть принадлежала не царям, а Кавиям, а в эпоху Ахеменидов — сатрапам. Основной причиной, по которой Бактрия упоминается как царство в контексте истории Средней Азии, является то, что этот термин появился в узбекском языке благодаря переводу с русской литературы. Например, выражение «Древнебактрийское царство» было адаптировано как «Кадимги Бактрия подшоҳлиги» (Грантовский, 1983, с. 27–30).

Термин «царь», характерный для европейской исторической традиции, был переведен и использован как «подшо» (царство — подшоҳлик). Этот же принцип применяется и в отношении Хорезма: так, выражение «Древнехорезмское царство» в узбекском языке звучит как «Кадимги Хоразм подшоҳлиги». Однако даже в русскоязычных исторических трудах использование слова «царь» в контексте истории государственности Узбекистана некорректно, так как подобная форма правления для данной территории не была характерна.

Чтобы устранить возникшую терминологическую путаницу, стоит обратиться к источникам, описывающим правителей Бактрийского кавийства. В одной из частей Яшт в «Авесте» содержится информация о первых кавиях — Усане и Хаусраве, которые стремились к объединению всех арийских земель под своей властью. Прославление Хаусрава как героя, сумевшего создать единое государство ариев, подтверждает, что Кавии заложили прочные основы для централизованного правления (Авесто, 2001, с. 111).

Из приведенных выше данных стало ясно, что вопрос о стране Кавиев или государстве Кавиев впервые был введен в науку А.Кристенсеном и И.М.Дьяконовым (Дьяконов, 1971, с. 138–141).

В настоящее время исследователь И.В. Пьянков продолжает развивать эту концепцию, дополняя ее новыми историческими данными (Пьянков, 2001, с. 334–348). Одним из правителей, который оказал поддержку пророку Заратуштре в распространении учения зороастризма, был Кавий Виштаспа (Гуштасп). При этом Виштаспа – это личное имя, а Кавий – титул, указывающий на правительственный статус. Таким образом, становится очевидным, что Бактрией управляли кавии, а не традиционные монархи. Исходя из этого, более корректным представляется использование термина «Бактрийское кавийство», а не «Бактрийское царство».

Стоит задуматься о причинах, по которым титул Кави оказался забытым. Известно, что во времена Дария I, носившего титул Царь царей, была проведена масштабная административная реформа, которая оказала значительное влияние на государственное устройство Ахеменидской империи. В рамках этой реформы территория была разделена на сатрапии, что позволило усовершенствовать систему управления и финансового контроля. Границы новых административных единиц в основном соответствовали территориям прежних государств и учитывали этнический состав населения.

Если до реформ Дария I завоеванными землями, покоренными еще при Кире Великом и Камбизе, управляли местные правители, то после введения новой системы власть в сатрапиях стала передаваться назначенным персидским чиновникам (Фрай, 1972, с. 271). Весь процесс управления находился под жестким контролем центральных властей, а сатрапы и военачальники подчинялись непосредственно Царю царей. Управление сатрапией и контроль осуществлял Хазарапат (тысячник). Одновременно он также командовал личной гвардией Царя царей.

Система управления сатрапиями на местах во многом копировала структуру главной канцелярии в Сузах. В каждой из них были должности, аналогичные центральному аппарату: начальник канцелярии, казначей, судьи, бухгалтеры, каллиграфы, а также чиновники, ответственные за контроль инициатив и административную документацию.

После завоевания Ахеменидами Бактрии, как и других регионов Центральной Азии, Кавии неизбежно утратили свою независи-

мость. На момент вторжения Кира Великого правителем Бактрии был Таниоксарк (Оксиарт), о чем свидетельствуют сохранившиеся письменные источники. В своем труде Диодор подробно описывает военное столкновение ассирийского царя Нина с Бактрией. В начале произведения рассматриваются обстоятельства брака Нина и Семирамиды, а затем дается описание Бактрии – ее многочисленного населения, высокой боеспособности войск и большого количества укреплений. Несмотря на это, Нин собрал мощную армию и в первом сражении нанес поражение бактрийскому Кавию у Оксиарта, в месте, где горный перевал переходит в равнинную местность. После этого он начал подготовку к новому наступлению на Бактрию (Диодор, 2014; Арриан, 1962, с. 2–7).

Диодор упоминает столицу Бактрии – город Бактр, отмечая его стратегическую значимость: «Бактр – один из крупнейших городов, это красивая и практически неприступная крепость». Осада города длилась долго, но он пал в результате хитроумного плана, разработанного Семирамидой. В конечном итоге бактрийцы потерпели поражение, правитель был убит, а Нин завладел богатствами региона.

Эти события также рассматривались в трудах Помпея Трога, Арриана и Ксенофонта. Однако между источниками существуют разночтения в деталях, касающихся как самих событий, так и правителей. Например, Ксенофонт утверждает, что война между Бактрией и Ассирией произошла во времена царствования Киаксара. В научных кругах до сих пор ведутся споры о достоверности этих сведений, учитывая значительное расстояние между Ассирией и Средней Азией, особенно Бактрией. Важную информацию о правителях Бактрии в эпоху Ахеменидов также предоставляет исследователь Е. А. Мончадская, изучившая этот вопрос в своих трудах (Мончадская, 1961, с. 110–116).

Известно, что этот вопрос прояснил И.М.Дьяконов. Благодаря его исследованиям, данные историков древности сохранили свою силу после следующего письма ассирийских шпионов своему царю: “... но после того, как я забрал лазурит, в стране начались восстания против этого, после чего я попросил прислать большие военные силы. известно, что на Ближнем Востоке высоко ценились

бактрийские лазуриты (Дьяконов, 1951, с. 335-336). Так в историческую науку вошли сведения о Древнем Бактрийском Кавии.

Титул Кавий не встречается на монетах, выпущенных в периоды, следовавшие за правлением Ахеменидов, включая времена правления Александра Македонского, Селевкидов, Греческой Бактрии и Кушанского царства (Ртвеладзе, 2010, с. 334).

Э.В. Ртвеладзе в своих исследованиях истории государственных титулов высказывает мнение, что титул Кавий является методом управления, возникшим в Центральной Азии и использовавшимся на протяжении почти полутора тысяч лет (Ртвеладзе, 2010, с. 334).

Для подтверждения своей точки зрения он приводит примеры надписей с изображением слова k'w', встречающихся на монетах Бухархудатов VI–VII веков, найденных в районе Бухары. Исследователь полагает, что перед именами правителей Бухархудатов располагалась надпись k'w', что означало «правитель». Эти монеты были тщательно изучены специалистами (Смирнова, 1970, с. 24). Слово k'w интерпретируется как «кава», а не «кави», так как знаки, следующие за буквами KW, имели аналогичное звучание. В связи с этим, некоторые ученые также отмечают, что в надписях Бухархудатов могли быть использованы схожие символы для букв W и N, что приводило к трактовке надписи как «кана», интерпретируя это как имя правителя, а не титул.

С учетом вышеизложенного, мы считаем, что история будет более точно представлена, если вместо термина «Древнебактрийское царство» использовать выражение «Древнебактрийское кавийство».

Как известно, археологические данные и материалы материальной культуры играют важную роль в изучении истории народов Центральной Азии, особенно в периодах, когда письменные источники отсутствовали. С середины XX века исследования в области археологии Центральной Азии значительно расширились, и сегодня многие ведущие ученые признают создание уникальных школ в этой области. Археологические данные значительным образом обогатили наше понимание множества нераскрытых и спорных аспектов истории Узбекистана. В последние десятилетия исследования в этой области значительно активизировались.

Например, А. Аскарлов с помощью археологических данных внес значительный вклад в понимание этногенеза узбекского народа (Аскарлов, 2007), Ш. Шайдуллаев осветил историю узбекской государственности через призму Бактрии (Шайдуллаев, 2009, с. 37), а Б. Эшов сделал важный вклад в исследование формирования и развития ранней городской культуры в Центральной Азии (Эшов, 2008), активно используя археологические данные для реконструкции истории региона.

Согласно результатам недавних археологических исследований, проведенных на месте памятника в кишлаке Жончекка Узунского района Сурхандарьинской области Узбекистана, были найдены свидетельства правления Кавиев на территории Бактрии. В частности, речь идет о булле (печати) плоскоокруглой формы, сделанной из хорошо размешанной глины и равномерно приготовленной в печи, на которой изображены правители кавии. Диаметр этой буллы составляет 4-4,4 см, поверхность плоская, задняя сторона буллы выпуклая, толщина достигает 1,5 см. (рис. 1: 1). На булле имеются изображения отображающие некоторые особенности правления своего времени. А именно, рисунок божественного человека на троне, форма одежды в летающем и взъерошенном виде символизирует знак господства человека. Длинные и мощные ноги человека, представленные на главной сцене, представлены в скрещенном положении и напрямую напоминают ноги быстрого коня. Бактрийский художник приписывал летящему человеку ноги «скакуна» и придавал изображаемому еще больший божественный смысл (рис. 1: 2). Слева от божественного правителя изображен обнаженный маленький человек, стоящий на коленях, протягивающий к небу руки и молящийся всем телом в ожидании спасения от правителя и алтаря (Икромов, 2020, с. 20).

Если рассматривать буллу как один хронологический период с комплексом керамики периода Кучука III, найденной на этом памятнике, то исторически она соответствует периоду правления древних бактрийских кавиев. Генеалогия древних бактрийских кавиев и период, в течение которого они жили, проявляются на основе исследований более позднего.

Кавийские правители также были известны как покровители религии. В частности, как указано выше Кавий Виштаспа из бактрий-

Рис. 1. Булла (печать), обнаруженная в результате археологических исследований на территории с. Джончекка Узунского района Сурхандарьинской области Узбекистана: 1 – фото; 2 – рисунок (по: Икромов, 2020).

Fig. 1. Bulla (seal) discovered during archaeological excavations in the village of Jonchekka, Uzun district, Surxondaryo region, Uzbekistan: 1 – photo; 2 – drawing (after: Ikromov, 2020).

ских кавиев был первым правителем, принявшим учение зороастризма, и огромна его заслуга в продвижении его до уровня мировых религий. Так что вполне естественно, что Бактрийские кавии представлены в печатях и штампах.

Продолжая эту традицию, мы обсудим некоторые известные до нас археологические источники о Бактрийском кавийсте, чтобы провести некоторую дискуссию о существовании самой династии кави. Однако важно отметить, что в этом процессе ключевое значение имеет сравнительный анализ.

На основе представленных данных о Кави можно сделать вывод, что этот титул возник на территории Восточного Ирана и Бактрии в конце IX века до н. э. и существовал до вторжения Ахеменидов в Иран.

Деятельность Кави делится на два периода: ранний и поздний. Это объединение неоднократно распадалось, но порой стано-

вилось сильным политическим образованием. В ранний период зороастризм еще не был оформлен как религия. Поздний период связан с деятельностью Заратуштры. В это время началась поддержка Кавием Виштаспой пророка Заратуштры, и был составлен свод текстов, известный как «Авеста». С этого времени началась борьба различных религиозных учений и взглядов.

Благодаря поддержке Виштаспой, учение Заратуштры начало распространяться по всей Бактрии. В этот период Бактрия начала уверенно занимать свое место в древнем Восточном мире. Однако, к сожалению, в настоящее время нет возможности проводить антропологические исследования населения Древнего Бактрийского кавийства.

Если рассматривать этих людей как потомков жителей культуры Сополли, то они были частью одной этнической группы с населением Мургаба, Центрального и Северного Ирана и говорили на одном из диалектов древнего Восточно-иранского языка. На основе этого языка и была составлена «Авеста».

Вклад бактрийцев в формирование индоевропейской языковой семьи велик. Через сопоставление слов из санскрита, латыни, славянских языков с терминами из «Авесты» можно утверждать, что Бактрия и её прилегающие территории являлись важным центром формирования индоевропейских языков.

Подводя итог с точки зрения исторической топонимики, можно сказать, что в Бактрии встречаются термины, относящиеся ко многим языкам, таким как индоевропейский, индоарийский, иранский. Это указывает на то, что географическое положение Бактрии служило культурным мостом в возникновении и взаимодействии древних цивилизаций.

Основную причину сходства индоевропейских языков следует искать в великом переселении арийцев. Ранняя родина арийцев и путь их миграции в Азию и Европу описаны в «Авесте» как «Арианам Ваэж», территория, где зимний период длится десять месяцев, что охватывает районы Сибири, Алтая, Казахстана и низовья Амударьи, где была распространена андроновская культура. Затем, через Среднюю Азию, Иран, Индию и Кавказ, арийцы распространились на европейские территории.

История древней Бактрии часто описывается как существование царства, но, как мы анализировали ранее, правителями были не цари, а Кавии, а в период империи Ахеменидов — сатрапы. Титул Кавий передавался по наследству из поколения в поколение, был подтвержден Ахура Маздой и распространялся на Бактрию и Дрангиану вплоть до эпохи Ахеменидов. Основная причина, по которой Бактрия часто обозначается как царство в истории народов Центральной Азии, заключается в том, что эта концепция пришла через переводы с русской и английской литературы.

Во времена Ахеменидов титул Кави в Бактрии не использовался, поскольку на всей

территории империи была введена система сатрапий. В период двухсотлетнего правления Ахеменидов титул Кавий был утрачен, а выражение «Кави» перестало употребляться. Это также отразилось на монетах,чеканных после падения Ахеменидов, включая времена правления Александра Македонского, Селевкидов, Греческой Бактрии и Кушанского царства, где титул Кави не встречался.

Основываясь на представленной информации и соображениях, мы хотим предположить, что история народов Центральной Азии была бы в некоторой степени правильно освещена, если бы мы использовали термин «Древнее Бактрийское кавийство» вместо термина «Древнее Бактрийское царство».

ЛИТЕРАТУРА

- Авесто: Яшт китоби / М. Исҳоқов таржимаси. Тошкент: Шарк, 2001 128 б.
- Арриан. Поход Александра. Диодор. Историческая библиотека. Кн. 17 / пер. М.Е. Сергеенко. М.; Л.: АН СССР, 1962. 394 с.
- Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Ташкент. 2007. 339 с.
- Грантовский Э.А. Бактрия и Ассирия (в связи с проблемой древнебактрийского «царства»). Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом востоке // Тезисы докладов конференции посвященной десятилетию Южно-Таджикистанской археологической экспедиции. М. 1983. С. 27–30.
- Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2. С. 255–356.
- Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры / Отв.ред. Б.Г. Гафуров. М.: ГРВЛ. 1971. С. 122–154.
- Икромов Н.М. Кавийлар тасвирланган Бактрия буллари // Ўтмишга назар. 2020. Вып. 3, № 2. С. 19–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-3-3>
- Икромов Н.М. Қадимги Бактрия илк ҳудудий давлатчилигида кавийлар ҳукмронлиги // Жамият ва инновациялар. 2021. Вып. 10. С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss10/S-pr127-135>
- Лившиц В.А. Общество Авесты // История таджикского народа. Т. I / Ред. Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский. М.: Восточная литература, 1963. С. 139–150.
- Мончадская Е.А. О правителях Бактрии и Согдианы VI–IV вв. до н.э. Культура и искусство народов Востока / Труды Государственного Эрмитажа. Т. V. / ред. М. Э. Матее. Л.: ГЭ, 1961. С. 110–116.
- Пьянков И.В. Древнейшие государственные образования Средней Азии // Древние цивилизации Евразии: история и культура: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РАЕН, доктора исторических наук, профессора Б.А.Литвинского (Москва, 14–16 октября 1998 г.) / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Восточная литература, 2001. С. 334–348.
- Ртвеладзе Э.В. Титулатура правителей // История государственности Узбекистана. Т. I / отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. Ташкент: Узбекистан, 2009. С. 330–347.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. 288 с.
- Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 1972. 468 с.
- Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти босқичлари. Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Самарканд, 2009. 54 с.
- Эшов Б.Ж. История формирования и развития раннегородской культуры Средней Азии. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ташкент, 2008. 45 с.

Информация об авторах:

Икромов Нозим Музрапович. PhD, (История), Доцент, Термезский государственный университет, улица Баркамол авлод, 43, г. Термез, 190111, Узбекистан, nikromov@tersu.uz

Файзиев Абдусамад Абдухолик угли. Докторант, (История), преподаватель, Термезский государственный университет, улица Баркамол авлод, 43, г. Термез, 190111, Узбекистан, afayziyev@tersu.uz

REFERENCES

Iskhokov, M. (transl.) 2001. *Avesto: Yasht kitobi (Avesta: The Book of Yasht)*. Tashkent: "Sharq" Publ. (in Uzbek).

In Sergeenko, M. E. (transl.). 1962. Arrian. *Pokhod Aleksandra (Alexander's Military Campaign)*. Diodor. *Istoricheskaya biblioteka (Historical Library)*. Book 17. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Askarov, A. A. 2007. *O'zbek xalqining etnogenezi va etnik tarixi. (Ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people)*, Tashkent, 339 p. (in Uzbek)

Grantovskiy, E. A. 1983. In *Tezisy dokladov konferentsii posvyashchennoy desyatiletuyu Yuzhno-Tadzhikistanskoy arkhologicheskoy ekspeditsii (Abstracts of papers, presented at the conference, dedicated to the tenth anniversary of the South Tajik archaeological expedition)*. Moscow, 27–30 (in Russian).

Dyakonov, I. M. 1951. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 2, 255–356 (in Russian).

Dyakonov, I. M. 1971. In Gafurov, B. G. (ed.). *Istoriya Iranskogo gosudarstva i kul'tury (History of the Iranian state and culture)*. Moscow: "GRVL" Publ., 122–154 (in Russian).

Ikromov, N. M. 2020. In *Vzglyad v proshloe (Look to the past)* 3 (2), 19–23 (in Uzbek).

Ikromov, N. M. 2021. In *Zhamiyatva innovatsiyalar (Society and innovations)* 10, 127–135 (in Uzbek).

Livshits, V. A. 1963. In Gafurov, B. G., Litvinsky, B. A. (eds.). *Istoriya tadzhikskogo naroda (History of the Tajik people)* 1. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ., 139–150 (in Russian).

Monchadskaya, E. A. 1961. In Mat'е, M. E. (ed.). *Kul'tura i iskusstvo narodov Vostoka (Culture and Art of the Peoples of the East)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) 5. Leningrad: The State Hermitage Museum, 110–116 (in Russian).

Pyankov, I. V. 2001. In Sedov, A. V. (ed.). *Drevnie tsivilizatsii Evrazii: istoriya i kul'tura (Ancient civilizations of Eurasia: history and culture)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ., 334–348 (in Russian).

Rtveladze, E. V. 2009. In Rtveladze, E. V., Alimova, D. A. (eds.). *Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana (History of Uzbekistan's statehood)* 1. Tashkent: "Uzbekistan" Publ., 330–347

Smirnova, O. I. 1970. *Ocherki iz istorii Sogda (Essays on the history of Sogdiana)*, Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian)

Frye, R. 1972. *Nasledie Irana (The Heritage of Persia)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian)

Shaydullaev, Sh. B. 2009. *Ўzbekiston ҳудудida davlatchilikning paydo бўлиши va taraққieti bosқichlari (The emergence and stages of development of statehood on the territory of Uzbekistan)*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Samarkand (in Uzbek).

Eshov, B. Zh. 2008. *Istoriya formirovaniya i razvitiya rannegorodskoy kul'tury Sredney Azii (History of the formation and development of the early urban culture of Central Asia)*. Thesis of Diss. Doctor of Historical Sciences. Tashkent (in Russian).

About the Authors:

Ikromov Nozim M. PhD, (History), Associate Professor, Termez State University, Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan, nikromov@tersu.uz

Fayziyev Abdusamad A. Doctoral student, (History), Teacher, Termez State University, Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan, afayziyev@tersu.uz

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу